

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.13

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-3-386-393

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ (НАЗНАЧЕНИЕ) УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

НАУМОВ Кирилл Александрович*

✉ kirill_naumov@list.ru

Пер. Сивцев Вражек, 43, Москва, 119002, Россия

Аннотация. Актуальность освещаемой проблемы объясняется сущностью целеполагания любой деятельности, определяющей ее конечный результат и процедурное построение. От нее зависит направление действий государственных органов по реагированию на преступления, а также арсенал средств, предоставленных для этого правоприменителю. В УПК РФ отсутствует норма, прямо формулирующая цель и задачи уголовного судопроизводства. Законодателем применена такая нестандартная категория, как «назначение», пришедшая на смену привычным, просуществовавшим более 40 лет положениям о задачах уголовного судопроизводства, закрепленным в ранее действовавшем кодексе. Поскольку процессуальный закон не называет цели и задачи уголовного процесса, анализ целевых установок современного уголовного судопроизводства, сущности категорий «назначение», «цель», «задача», их соотношения и значения приобретает особую значимость. Автором проанализированы точки зрения процессуалистов дореволюционного и современного периодов. Сделан вывод о разграничении приведенных понятий. В отличие от взглядов большинства ученых, автор считает, что назначение и цель являются тождественными понятиями, поскольку ими определяется конечный результат процессуальной деятельности. Цель видится как конечный результат деятельности, а задача обуславливается целью и рассматривается в качестве итога ее отдельной стадии. Поэтому автор условно соотносит эти категории как общее (цель) и частное (задача). Задач может быть много, и они в определенных условиях подвергаются изменениям, а цель всегда одна. Цель любого уголовного процесса определяется необходимостью упорядочения спора сторон, возникшего по поводу совершенного преступления. Отсутствие четко сформулированных элементов целеполагания препятствует оценке эффективности деятельности по разрешению уголовно-правового конфликта. Отмечаются недостатки юридической конструкции телеологических норм действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. На основе сопоставления взглядов ученых-процессуалистов, анализа нормативно-правовых актов автор пришел к умозаключению, что результатом уголовного процесса должны являться защита прав и законных интересов лиц, организаций, общества и государства от преступных посягательств; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Задачи, несмотря на их неопределенность с точки зрения правового регулирования, составляют устоявшуюся формулу: быстрое и полное раскрытие преступления, назначение виновному справедливого наказания, воспитание и профилактика. Автор полагает, что действующая конструкция норм о назначении уголовного процесса не отражает безусловную необходимость охраны интересов общества и государства, а также не определяет конкретные задачи как ориентир правоприменителя на их выполнение по каждому уголовному делу для достижения поставленной цели. Поэтому предлагается собственная юридическая конструкция нормы о задачах судопроизводства, дополняющая действующие положения.

Ключевые слова: цель, задача, назначение, уголовное судопроизводство, сущность, эффективность, досудебное производство, телеология, цель уголовного процесса, соотношение цели и задач, понятие назначения, публичность, целеполагание.

* Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского юридического университета, адвокат адвокатской палаты г. Москвы.

Goals and Tasks (Purpose) of Criminal Proceedings

Naumov Kirill A.**

✉ kirill_naumov@list.ru

43 Sivtsev Vrazhek lane, Moscow, 119002, Russia

Abstract. The relevance of the problem covered is explained by the essence of goal-setting of any activity, which determines its final result and procedural structure. The direction of actions of state bodies in responding to crimes depends on it, as well as the arsenal of means provided for this to the law enforcement officer. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not have a norm directly formulating the goal and objectives of criminal judicial proceedings. The legislator has applied such a non-standard category as “purpose”, which replaced the customary provisions that existed for more than 40 years on the tasks of criminal proceedings, enshrined in the previously existing code. Since the procedural law does not name the goals and objectives of the criminal process, the analysis of the target settings of modern criminal justice, the essence of the categories “purpose”, “goal”, “task”, their correlation and meaning is of particular importance. The Author analyzes the points of view of the processors of the pre-revolutionary and modern periods. The conclusion about the differentiation of the given concepts is made. Unlike the views of most scholars, the Author believes that purpose and goal are identical concepts, since they determine the final result of procedural activities. The goal is seen as the end result of the activity, and the task is determined by the goal and is considered as the result of its separate stage. Therefore, the Author conditionally correlates these categories as general (goal) and particular (task). There can be many tasks, and they are subject to changes under certain conditions, and the goal is always the same. The goal of any criminal process is determined by the need to streamline the dispute between the parties arising from the crime committed. The absence of clearly formulated elements of goal-setting prevents the assessment of the effectiveness of activities to resolve a criminal-legal conflict. The flaws in the legal structure of teleological norms of the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation are noted. On the basis of a comparison of the views of procedural scholars, analysis of regulatory legal acts, the author came to the conclusion that the result of the criminal process should be the protection of the rights and legitimate interests of individuals, organizations, society and the state from criminal encroachments; protection of the individual from illegal and unjustified accusations, convictions, restrictions on his rights and freedoms. The tasks, despite their uncertainty from the point of view of legal regulation, constitute an established formula: quick and complete disclosure of a crime, the appointment of a just punishment to the guilty, education and prevention. The Author believes that the current structure of norms on the appointment of criminal proceedings does not reflect the absolute need to protect the interests of society and the state, and also does not define specific tasks as a guideline for the law enforcement officer to fulfill them in each criminal case in order to achieve this goal. Therefore, we propose our own legal structure of the norm on the tasks of legal proceedings, complementing the current provisions.

Keywords: goal, task, appointment, criminal procedure, essence, efficiency, pre-trial proceedings, teleology, purpose of criminal proceedings, ratio of purpose to tasks, concept of purpose, publicity, targeting.

В уголовном судопроизводстве цели и задачи выступают важнейшими ориентирами, которые в условиях публичности являются установкой для государственных органов и должностных лиц, направляющей их действия. Достигнутый результат позволяет определить эффективность деятельности, а также дифференцировать ответственность за отступления от предписаний закона. Правильное целеопределение позволит сократить социальные и ресурсные затраты на функционирование системы уголовного процесса, ускорить досудебное производство,

повысить его эффективность, обеспечить справедливость судопроизводства, гарантии прав участников процесса, формировать кадровый потенциал уполномоченных государственных органов и, как итог, создать процедурный механизм досудебного производства, наиболее предпочтительный для Российской Федерации, а также привести систему органов уголовного судопроизводства в оптимальное состояние для эффективного решения поставленных перед ними задач.

Древнегреческий философ Аристотель, высказываясь о мудрости, писал, что самое

** Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at the Siberian Law University, Lawyer of the Moscow Bar Association.

основное из знаний и преобладающее над служебным есть то, в котором содержится понимание цели, ради которой все в отдельности должно осуществляться [11, с. 24]. Как правильно заметил И. А. Пикалов, «...для того, чтобы сделать вывод о целесообразности того или иного решения или действия, необходимо в первую очередь определить конечную цель, которую следует достигнуть, а также совокупность промежуточных задач, через выполнение которых возможно достижение поставленной цели» [6, с. 138]. Для уголовно-процессуальной деятельности, особенно применительно к расследованию конкретных преступлений, адекватное формулирование целевых установок является необходимой предпосылкой эффективности [9, с. 161]. По справедливому высказыванию О. Л. Васильева, всякая деятельность, не имеющая перед собой конкретной цели, бессмысленна [1, с. 20].

Следует заметить, что цели уголовного судопроизводства мало изучены в аспекте повышения эффективности процесса. Невыясненными остаются проблемы субординации и координации целей уголовного процесса, возможной их конкуренции. Из этого вытекает одна из причин современного кризиса уголовной юстиции – противопоставление таких явлений, как «эффективность» и «демократизация» в организации уголовного процесса и его оптимизации. Например, возможно повысить эффективность правосудия, связанную с установлением истины по уголовным делам, ценой отказа от некоторых гарантий прав личности. Однако нельзя «добыть» истину любыми средствами, не останавливаясь перед чрезмерным, а порой и противозаконным ущемлением прав и интересов личности. Поэтому особо актуальным вопросом остается четкое определение цели уголовного процесса и его задач.

Категории «назначение», «цель», «задача» составляют целеполагание деятельности и, соответственно, определяют ее функционально-процедурное построение. Назначение (цель) и задачи всей системы соответствуют и всем ее элементам в отдельности. Если представить отдельную фазу деятельности в ее логической завершенности, самостоятельности, можно определить ее цель как цель частную, результат, который субъекты такого этапа желают достигнуть и представляют его как идеальный образ итогов своей деятельности. Соответственно и достичь ее можно лишь путем определения и решения обусловленных данной целью задач.

В обыденном понимании назначение тождественно предназначению, т. е. «то, для чего». «Назначение – цель, предназначение» [5, с. 346]. А «предназначение» от слова «предназначить» – «определить для какой-нибудь цели». В русском языке слова «назначение» и «цель» являются синонимами. Возможно, по этим причинам широкое распространение в уголовно-процессуальной науке получила если не тождественность, то непротивопоставление понятий «назначение», «цель» и «задача». При рассмотрении деятельности как процесса, протекающего во времени, ее назначение, «запрограммированное» изначально, остается неизменным и в дальнейшем, до достижения результата. Однако можно рассматривать назначение в качестве внешней оценки, которая употребляется в различных сферах жизнедеятельности (например, «целевое назначение», «функциональное назначение», «военное назначение», «медицинское назначение», «сельскохозяйственное назначение» и т. д., т. е. при характеристике неодушевленных предметов).

С учетом этого можно констатировать, что назначение деятельности, в том числе уголовно-процессуальной, – это ее целевая характеристика, выражающая конечный результат процесса, а поэтому представляется верным отождествлять «назначение» и «цель».

Цель выступает элементом поведения человека, его сознательной деятельности. Она предвосхищает результаты человеческого поведения, ею обусловлено его «направление». В начале XX в. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон именовали целью представление, которое человек стремится осуществить, включая сюда же представление, стремление к его осуществлению и представление о тех средствах, которыми цель может быть осуществлена [13, с. 265]. Иными словами цель – это результат деятельности, в сознании человека – идеальная модель его планируемых, последующих действий.

Термин «задача» в толковых словарях русского языка представлен как «то, что требует исполнения, разрешения» [5, с. 187]. Интересен подход к определению задачи в психологии, где она определяется как данная в определенных условиях цель деятельности, которая должна достигаться преобразованием этих условий согласно определенной процедуре [8, с. 49]. Задача – это цель отдельного этапа деятельности в конкретном временном промежутке при определенных

условиях. Она устанавливает конкретные пути достижения цели. Цель – это желаемый конечный результат деятельности, а задача – это результат отдельной ее стадии. Представляется, что соотношение этих категорий условно можно установить как общее (цель) и частное (задача). Цель достигается решением задач. И в уголовном судопроизводстве с его стадийностью это наглядно проявляется: каждая стадия имеет свои задачи.

Рассмотрение цели (назначение) и задач в их соотношении приводит к выводу, что это элементы одного порядка, входящие в целеполагание деятельности. Их нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, так как это два взаимодействующих элемента. Отождествляя эти термины, П. С. Элькинд отмечала, что цель – категория более философская, а задача – приближенная к практической деятельности [15, с. 100]. Однако, как представляется, цель – это конечный итог деятельности и она конкретизируется в задачах. Цель – общий результат в перспективе, а задача – частный результат в зависимости от определенных условий. Стоит согласиться с Н. В. Азаренком и А. А. Давлетовым, которые отмечают, что задачи производны от более общей категории «цель» и «задачи без цели бесперспективны, цель без задач недостижима» [2, с. 24].

Что же является целью (назначением) уголовного судопроизводства? Рассматривая целевые характеристики уголовного процесса как особого вида государственной правоприменительной деятельности, следует отметить, что в теории отечественного уголовного процесса исторически отсутствует единое мнение в определении цели уголовного судопроизводства.

Так, один из процессуалистов дореволюционного периода Н. Стояновский полагал, что «высшей целью уголовного судопроизводства является справедливое осуществление и приведение в действие уголовных законов» [10, с. 3]. Действительно, уголовно-процессуальное право устанавливает процедуру применения уголовного материального права. В. А. Линовский полагал, что «конечная цель уголовного судопроизводства состоит в том, чтобы, открывая и наказывая преступление, удовлетворить требованиям закона правды и справедливости» [4, с. 43]. Более современные взгляды также не отличаются единством подхода. П. С. Элькинд к целям уголовного судопроизводства относил быстрое и полное раскрытие преступлений, вы-

явление и устранение причин и условий, способствующих их совершению, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был бы привлечен к уголовной ответственности и осужден, а неосновательно привлеченный или осужденный был бы реабилитирован [15, с. 102]. Так, разграничивая понятие «цель» (цель производства по конкретному делу) и «задача» (задачи уголовного судопроизводства как отрасли государственной деятельности), В. Т. Томин пришел к выводу, что целью советского уголовного процесса являются: изобличение лиц, виновных в совершении преступления, применение к ним справедливого наказания или иных мер государственного или государственно-общественного воздействия, обеспечивающих в конкретном случае достижение целей уголовного наказания без назначения наказания, а также внесение изменений в качественную и количественную характеристики наказания в случаях, когда такие изменения будут способствовать достижению целей наказания [12, с. 25]. Р. А. Хашимов, подробно исследовавший категорию «цель» в уголовном судопроизводстве, полагает, что «цель в уголовном процессе есть цель социальная, выражаемая и отображаемая в сознании субъектов правотворчества в виде идеального и желаемого образа будущего состояния» [14, с. 7]. Подобным образом рассматривал цель уголовного процесса как желаемый результат деятельности участников уголовного процесса и А. П. Попов [7, с. 23].

Конечным результатом уголовного судопроизводства являются не только вопросы определения виновного и наказания. Разрешить возникший по поводу совершения преступления социальный конфликт возможно лишь при условии восстановления в правах: если обобщенно, то когда изобличен виновный и возмещен причиненный преступлением ущерб. На современном этапе суд, разрешая дело по существу, не имеет цели изобличить виновного. Если бы конечной целью являлось наказание виновного, государство, наверное, принимало бы меры по обеспечению энергичности репрессий.

Думается, что не совсем верен предложенный Р. А. Хашимовым взгляд на цель уголовного процесса как на истину с рассмотрением защиты личности в качестве непосредственной задачи уголовного процесса [14, с. 19–22]. Выявление

истины – не окончательный результат судопроизводства. Финальным итогом является разрешение условного правового спора и защита потерпевшего от преступления. Исследование всех обстоятельств преступления и установление истины является одной из задач уголовного процесса. Охрана личности, защита прав и свобод человека и гражданина провозглашена Конституцией РФ в ст. 2 обязанностью государства. В современном уголовном судопроизводстве с его охранительной направленностью защита личности – это следствие всей уголовно-процессуальной деятельности и по этим причинам как идеально желаемый результат она является целью уголовного процесса. Цель всего уголовного судопроизводства должна соответствовать целям каждой стадии, составляющей его, как элементам единой системы.

Цель уголовного судопроизводства обусловлена необходимостью упорядочения спора, возникшего по поводу преступления. Как следствие, целью самого процесса является его разрешение по существу, т. е. защита личности и общества от совершенного преступного посягательства. Полное отождествление целей и задач представляется методологически неправильным. Задач может быть много, и они в определенных условиях подвергаются изменениям, а цель всегда одна.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) отсутствует норма, прямо формулирующая цель и задачи уголовного судопроизводства. При этом бесспорно важным является то, какую цель ставит государство и общество перед уголовным процессом, решение каких задач преследует и, наконец, какие средства предоставляет правоприменителю для этого. Телеология судопроизводства во многом определяется уголовно-процессуальной политикой, которая выбирается, как правило, из двух классических направлений, выделенных американским профессором Гербертом Пакером: первое – модель должной правовой процедуры с приоритетом защиты личных прав и свобод и максимальной гарантией прав преследуемого в уголовном порядке лица; второе – модель контроля над преступностью, предполагающая ограничение индивидуальных прав во имя защиты общества и его членов [16, р. 1]. Англосаксонский уголовный процесс, избрав модель

надлежащей правовой процедуры, признает обязанность государства защищать права и свободы граждан. При этом общество также заинтересовано в защите общественного спокойствия, порядка и безопасности, в эффективном и честном государственном управлении и, в частности, в отправлении правосудия [17, р. 5]. Контроль над преступностью реализован в странах с большой численностью аппарата правоохранительных органов для поддержания порядка, в которых обеспечены высокие показатели арестов, обвинительных приговоров и тюремного заключения [18, р. 311]. Российский законодатель, формулируя целеполагание процесса, как представляется, пошел по своему пути и попытался, хотя в большей степени декларативно, объединить обе модели.

Им применена такая нестандартная для конструирования процедурных кодифицированных нормативно-правовых актов категория, как «назначение», пришедшая на смену привычным, просуществовавшим более 40 лет, положениям о задачах уголовного судопроизводства, закрепленным в ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. Возможно, это попытка законодателя придать особую общественную значимость уголовно-процессуальной деятельности, сделать упор на то, что это не цель как результат деятельности, а это ее назначение как смысл существования, то, для чего она и имеет место быть.

Категория «назначение» не является традиционной и распространенной при формулировании ключевых целевых установок процесса и отличается от российских правовых тенденций. Например, в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации используются термины «цели» и «задачи», в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации определены «задачи». Задачи установлены и в уголовно-процессуальных кодексах стран бывшего СССР. Например, в ст. 8 УПК Республики Казахстан¹.

Статья 6 УПК РФ содержит два взаимосвязанных положения о назначении уголовного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (по сост. на 27 дек. 2019 г.) // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Казахстан. URL: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_norm_baza_current/mvd_norm_baza_zakon/upk_kaz.pdf

процесса. Первое: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Второе: защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. *Назначение* тождественно *цели уголовного судопроизводства*, а поэтому не будет спорным трактовать ст. 6 УПК РФ следующим образом: целью уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Именно для этого и предназначено уголовное судопроизводство. Использование термина «назначение» вероятнее всего обусловлено стремлением придать этой особой государственной деятельности внешний вид деятельности защитительной, охранительной и значимой для общества в социальном плане, а также избежать преемственности в законотворческой деятельности в сфере уголовного судопроизводства. Как верно отмечает Л. В. Головкин, «российский законодатель просто решил взглянуть на проблему под иным углом зрения... с точки зрения социального предназначения уголовного судопроизводства» [3, с. 54]. С телеологической позиции подобное формирование целевых установок не является удачным, в том смысле, что существующая норма содержит размытые контуры цели и не называет задачи уголовного процесса. Действующие положения о назначении судопроизводства при своей социальной ориентированности, воплотив положения ст. 2 Конституции РФ, фактически отражают отношения между потерпевшим (лицами и организациями) и обвиняемым, не указывая на общественные и государственные интересы, в то время как только сильное государство и общество могут обеспечить защиту личности. Конструкция ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР более точно определяла целеполагание уголовного процесса: быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Несмотря на указанные изъяны уголовно-процессуального закона в части упущения публичных интересов, следует признать, что в действительности уголовное судопроизводство стоит

на защите общества и государства, поскольку преступление – явление общественно опасное, а, следовательно, от компетентных государственных органов требуется в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, что и отражено в ст. 21 УПК РФ.

Систематизируя изложенное, можно констатировать, что цель уголовного судопроизводства с общетеоретических позиций – правильное применение норм уголовного права; цель уголовного процесса как государственной деятельности – охранительная, исходя из определения, содержащегося в ст. 6 УПК РФ.

Трудно говорить о защите потерпевших от преступлений, если не будет установлено событие преступления, не изобличен виновный в этом деянии, не обеспечено возмещение причиненного преступлением ущерба, виновному не назначено справедливое наказание. Однако привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, необоснованное ограничение прав и свобод личности вряд ли поспособствуют охране интересов потерпевшего.

Дуалистический характер цели в единстве двух элементов – защиты потерпевших от преступлений и личности от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод – предопределяет задачи, решением которых этот желаемый результат будет достигнут. Установление виновного, полное и всестороннее исследование всех обстоятельств преступления, возмещение причиненного преступлением вреда, назначение справедливого наказания обеспечит защиту потерпевших. Одновременно выполнение данных задач оградит невиновных от вовлечения в уголовно-процессуальную деятельность, от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Анализируя целевые установки современного уголовного процесса, точки зрения исследователей, можно прийти к выводу, что *задачи современного уголовного судопроизводства* определяются следующим образом: установление события преступления; установление истины как цели доказывания – всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела; быстрое (с соблюдением процессуальных сроков) и полное раскрытие (изобличение виновных) преступления; уголовное преследование

лиц, совершивших преступление; обеспечение возмещения причиненного преступлением ущерба; выявление причин и условий, способствующих совершению преступления, и принятие мер по их устранению (профилактическая задача); соблюдение установленного порядка обоснованного ограничения прав и свобод личности; применение к виновным справедливого наказания или иных мер государственно-правового воздействия; реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Уголовное судопроизводство связано с фактом преступного деяния, поэтому совершенно обоснованным представляется установление события преступления. Более того, названное положение закреплено и в ст. 21 УПК РФ, так как обществу важна оценка действий, выходящих за установленные нормы поведения. Всесторонность, полнота и объективность, а правильное сказать – максимальная объективность расследования – это составляющие истины, как цели доказывания. Без исследования события невозможно защитить потерпевшего от преступления, установить виновное лицо. Уголовное преследование является основной функцией стороны обвинения и, по сути, определяет процедуру досудебного производства. Компенсаторная задача – возмещение ущерба, причиненного преступлением, для потерпевшего имеет определяющее значение. Нельзя говорить о защите прав пострадавших только при изобличении виновных и назначении им наказания. Главным элементом здесь выступает компенсация потерь, так называемая уголовно-правовая реституция. И, наконец, профилактика преступлений является не менее значимой задачей, так как ее исполнение позволяет оградить других граждан,

общество и государство от потенциальных преступных действий.

Таким образом, назначение, цель и задачи – взаимосвязанные элементы целеполагания, в нестрогом смысле являющиеся синонимами.

Целью уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц, организаций, общества и государства от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Задачи, несмотря на их неопределенность с точки зрения правового регулирования, детерминированы целью и обобщенно составляют устоявшуюся формулу: быстрое и полное раскрытие преступления, назначение справедливого наказания, восстановление прав потерпевшего, воспитание и профилактика.

Конструкция современного УПК РФ в части целеполагания несовершенна, так как не отражает безусловную необходимость охраны интересов общества и государства и не определяет четкие задачи как ориентир правоприменителя на их выполнение по каждому уголовному делу для достижения поставленной цели.

Представляется верным дополнить УПК РФ положениями о задачах уголовного судопроизводства, например, ч. 3 ст. 6 изложить в следующей редакции: *«Задачами уголовного судопроизводства являются полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств преступления, быстрое изобличение лиц, совершивших преступление, их уголовное преследование, обеспечение возмещения причиненного преступлением ущерба, назначение справедливого наказания или применение иных мер государственно-правового воздействия, выявление причин и условий, способствующих совершению преступления, и принятие мер по их устранению».*

Список литературы

1. Васильев О. Л. Цели и задачи предварительного расследования и его форм // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2002. № 3. С. 20–43.
2. Давлетов А. А., Азаренок Н. В. Программа уголовного судопроизводства. М. : Юрлитинформ, 2009. 208 с.
3. Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016. 1282 с.
4. Линовский В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М. : Лекс-Эст, 2001. 240 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 10-е изд., стереотип. М. : Сов. энцикл., 1973. 847 с.
6. Пикалов И. А. Принципы отечественного уголовного процесса : моногр. М. : Юрлитинформ, 2012. 254 с.
7. Попов А. П. Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 44 с.
8. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. Минск : Харвест, 1998. 301 с.
9. Смирнова И. Г. Эффективность уголовного судопроизводства как одно из обязательных условий формирования уголовно-процессуальной стратегии: в развитие идей И. В. Смольковой // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 158–168.

10. Стояновский Н. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству. СПб. : Тип. К. Крайя, 1852. 311 с.
11. Суворов С. Основы философии жизни // Очерки реалистического мировоззрения. СПб. : Тип. Монтвида, 1905. С. 1–113.
12. Томин В. Т. Избранные труды. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 586 с.
13. Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии / под ред. Э. Л. Радлова. СПб. : Тип. акц. общ. Брокгауз-Ефрон, 1911. 284 с.
14. Хашимов Р. А. Категория «цель» в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 26 с.
15. Элькинд П. С. Категории «цель» и «средство» в сфере уголовно-процессуального регулирования // Советское государство и право. 1972. № 8. С. 98–103.
16. Packer H. L. Two Models of the Criminal Process // *University of Pennsylvania Law Review*. 1964. Vol. 113, № 1. P. 1–68.
17. Scheb J. M., Scheb II J. M. *Criminal Law and Procedure*. 7th ed. Wadsworth Publishing, 2010. 784 p.
18. Sung H.-E. Democracy and Criminal Justice in Cross-National Perspective: From Crime Control to Due Process // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2006. Vol. 605, iss. 1. P. 311–337. DOI: 10.1177/0002716206287546.

References

1. Vasil'ev O. L. Tseli i zadachi predvaritel'nogo rassledovaniya i ego form [Goals and Objectives of the Preliminary Investigation and Its Forms]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11: Pravo – Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*, 2002, no. 3, pp. 20–43.
2. Davletov A. A., Azarenok N. V. *Programma ugolovnogo sudoproizvodstva* [Criminal Procedure Program]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2009. 208 p.
3. Golovko L. V. (Ed.). *Kurs ugolovnogo protsesssa* [The Course of Criminal Process]. Moscow, Statut Publ., 2016. 1282 p.
4. Linovskii V. A. *Opyt istoricheskikh royskaniy o sledstvennom ugolovnom sudoproizvodstve v Rossii* [The Experience of Historical Research on Investigative Criminal Proceedings in Russia]. Moscow, LeksEst Publ., 2001. 240 p.
5. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Language]. 10th ed. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1973. 847 p.
6. Pikalov I. A. *Printsipy otechestvennogo ugolovnogo protsesssa* [The Principles of Domestic Criminal Procedure]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 254 p.
7. Popov A. P. *Tselepolaganie v sovremennom otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve*. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Goal-Setting in Modern Domestic Criminal Proceedings. Ext. Abstr. Dr. Legal Sci. Dis.]. Nizhny Novgorod, 2006. 44 p.
8. Golovin S. Yu. *Slovar' prakticheskogo psikhologa* [Dictionary of a Practical Psychologist]. Minsk, Kharvest Publ., 1998. 301 p.
9. Smirnova I. G. Effektivnost' ugolovnogo sudoproizvodstva kak odno iz obyazatel'nykh uslovii formirovaniya ugolovno-protsessual'noi strategii: v razvitie idei I. V. Smol'kovoi [Efficiency of Criminal Legal Proceedings as One of Indispensable Conditions of Criminal Procedure Strategy: In Development of I.V. Smolkova's Ideas]. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya – Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2014, no. 2 (6), pp. 158–168.
10. Stoyanovskii N. *Prakticheskoe rukovodstvo k russkomu ugolovnomu sudoproizvodstvu* [A Practical Guide to Russian Criminal Justice]. St. Petersburg, K. Kraiya's typography, 1852. 311 p.
11. Suворов С. Основы философии жизни [Fundamentals of the Philosophy of Life]. *Ocherki realisticheskogo mirovozzreniya – Essays on a Realistic Worldview*. St. Petersburg, Montvid's typography, 1905, pp. 1–113.
12. Tomин V. T. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. St. Petersburg, Yurid. tsentr Press Publ., 2004. 586 p.
13. Radlov E. L. (Ed.). *Filosofskii slovar' logiki, psikhologii, etiki, estetiki i istorii filosofii* [Philosophical Dictionary of Logic, Psychology, Ethics, Aesthetics and History of Philosophy]. St. Petersburg, Brokgauz-Efron typography, 1911. 284 p.
14. Khashimov R. A. *Kategoriya «tsel'» v ugolovnom protsesse*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [The Category “Purpose” in Criminal Proceedings. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Chelyabinsk, 2006. 26 p.
15. El'kind P. S. Kategorii «tsel'» i «sredstvo» v sfere ugolovno-protsessual'nogo regulirovaniya [The Categories “Goal” and “Means” in the Field of Criminal Procedure Regulation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*, 1972, no. 8, pp. 98–103.
16. Packer H. L. Two Models of the Criminal Process. *University of Pennsylvania Law Review*, 1964, vol. 113, no. 1, pp. 1–68.
17. Scheb J. M., Scheb II J. M. *Criminal Law and Procedure*. 7th ed. Wadsworth Publishing, 2010. 784 p.
18. Sung H.-E. Democracy and Criminal Justice in Cross-National Perspective: From Crime Control to Due Process. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2006, vol. 605, iss. 1, pp. 311–337. DOI: 10.1177/0002716206287546.

Дата поступления статьи | Article received date

11.03.2020

Дата поступления после рецензирования и доработки | Article after peer review and revision received date

03.05.2020

Дата приема к публикации | Article accepted date

23.06.2020